

Юэ Чен, нагнулась за тапочками и застыла на месте. Слова Сунь Сяо Цяна были подобно палочке дирижера, которая в мгновение способна заставить оркестр замолчать.

Но тут же девушка выпрямилась и, не глядя ни на Сунь Сяо Цян, ни на Лян Чуаня, пошла на кухню.

Сунь Сяо Цян пожал плечами, глядя на Лян Чуаня. Игривая улыбка на его лице стала яснее, как будто он был просто любителем различным шоу, к которым, впрочем, не относился всерьез.

Лян Чуань засмеялся.

- Над чем вы смеетесь? - слегка озадачено спросил Сунь Сяо Цян.

Лян Чуань продолжал смеяться, не отвечая. Вместо этого он взял чашку и сделал глоток чая.

Юэ Чен вышла из кухни держа в руке большой нож. Она напрямик направилась к Сунь Сяо Цяну.

Одежда Лян Чуаня, в которую она переделалась, была ей велика и путалась, но это не сколько не ограничивало девушку, в которой проснулась решительная смелость.

Сунь Сяо Цян удивился, увидев в трех метрах от него Юэ Чен с ножом. Девушка явно намеривалась его убить.

Эта женщина действительно осмеливается убивать!

Она хочет убить его!

Реальная цель, без малейшего пафоса и блефа...

Ни угроз, ни колебаний...

Без учета последствий...

Она сейчас его убьет!

Разрежет его рот и зашьет иглой с ниткой, потому что то, что сказал Сунь Сяо Цян, оскверняет уважение к Учителю.

- Сестра, младшая сестра, старшая сестра! - Сунь Сяо Цян сложил руки на груди, призывая Юэ Чен не волноваться, одновременно он посмотрел на Лян Чуаня в поисках помощи.

Лян Чуань не ответил, продолжая смеяться.

- Думаешь, я шучу! Я шучу! - закричал Сунь Сяо Цян. - Давай оживим атмосферу, оживим...

Он обернулся, желая убежать. Он мог читать сердца людей и, естественно, чувствовал, что Юэ Чен действительно хотело убить его. Глупо не бежать. Но Юэ Чен была быстрее, протянув руку, она схватила Сунь Сяо Цяна за воротник и притянула к себе, готовясь напасть.

- Стой, - сказал Лян Чуань.

Юэ Чен остановилась, ни о чем не спросила и даже не посмотрела подозрительно.

Нужно только слушать слова Учителя. Не нужно ни о чем спрашивать. Слова Учителя - это правда.

Учитель сказал, что люди могут вернуться после смерти...

Учитель сделал это...

Он вернулся...

- На кухне есть лапша, давай приготовим ее, - сказал Лян Чуань. Он не хотел есть, но Сунь Сяо Цян всегда был немного голоден.

Юэ Чен кивнула и ушла на кухню с ножом. Вскоре оттуда донесся звук «додолло». Это была не практика с холодным оружием, а звук резанного лука.

Сунь Сяо Цян задыхался, лежа на полу. Он напоминал Лян Чуаню момент, когда едва не был убит Чжао У Лю.

Он, Сунь Сяо Цян, тоже не исключение.

Как можно читать сердца людей?

Что, если вы можете манипулировать человеческим сознанием?

В этом мире всегда есть что-то, что пугает и заставляет умереть.

- Удобно на полу? - спросил Лян Чуань.

Сунь Сяо Цян, смущенно улыбаясь.

- Она просто немного ревнует.

- Да? Такая красивая молодая леди ревнует ко мне? но она готова быть вашим верным помощником, - Сунь Сяо Цян вздохнул и указал на грудь Лян Чуаня. - Вам должно быть стыдно за то, что вы запутались.

Сунь Сяо Цян пренебрежительно показал Лян Чуаню средний палец. Он видел, как Лян Чуань колеблется, когда дело касается Юэ Чен.

- Юэ Чен, - крикнул Лян Чуань.

- Да, Учитель, - Юэ Чен снова вышла с ножом, что заставило Сунь Сяо Цян непроизвольно вздрогнуть.

- Положи больше перца.

- Хорошо, Учитель.

Юэ Чэн вернулась на кухню продолжить готовить лапшу.

Сунь Сяо Цян вздохнул с облегчением и жалобно посмотрел на Лян Чуаня: не нужно так сильно пугать несовершеннолетних.

Лян Чуань встал, поставил чашку на стол и посмотрел на Сунь Сяо Цяна, подросток посмотрел на него.

Некоторое время они смотрели друг на друга, не отрываясь, будто вернулись к встрече в центре заключения некоторое время назад.

- Ты считаешь себя умным? - спросил Лян Чуань.

Сунь Сяо Цянне ответил.

- Раньше я думал, что я очень умный, - снова сказал Лян Чуань, - но рано или поздно это убьет тебя.

- Тогда нужно совершить большое дело и вернуться, - Сунь Сяо Цян посмотрел на Лян Чуаня, он понял, о чем говорил Лян Чуань.

- Как ты думаешь, у меня сейчас все хорошо? - серьезно спросил Лян Чуань.

- Ходячий мервец, - правдиво ответил Сунь Сяо Цян.

- Завидуешь?

Сунь Сяо Цян покачал головой.

Лян Чуань молча сел за прилавок и отодвинул в сторону «Божественную комедию» Данте и достал список товаров и несколько счетов. Он швырнул на прилавок стопку бумаг.

- Этим будешь заниматься ты, - сказал Лян Чуань. - Я не держу здесь бездельников.

Сунь Сяо Цян подошел и посмотрел на записи и счета.

- Вы допускаете меня к финансам? - удивленно спросил он.

- Мне не нужны деньги, - таким образом Лян Чуань компенсировал неудавшееся нападение Юэ Чен.

Будучи бывшим лидером культа, даже если сейчас Лян Чуань изменит свою сущность и перевоплотится в человека, он никогда не будет нуждаться в деньгах. У него есть кое-какие заначки в виде золотых слитков и артефактов.

- ... - Сунь Сяо Цян.

- Лапша готова, - Юэ Чен принесла миску с лапшой.

Она приготовила белую лапшу в бульоне. Мастерство девушки было хорошим. Лян Чуань вспомнил, что раньше она пекла только печенье, но теперь сильно изменилась.

Плавающее сверху яйцо выглядело аппетитно.

- Есть еще что-нибудь? - сглотнув, спросил Сунь Сяо Цян. Он не осмелился задать глупый вопрос: «Почему ты не принесла мне тоже?»

Лян Чуань указал на кухню. Сунь Сяо Цян побежал в нее, наполнил тарелку лапшой и

принялся уплетать. Судя по его реакции, лапша должна быть вкусной.

Подняв палочки для еды, которые передала Юэ Чэн, Лян Чуань попробовал лапшу, откусил яйцо-пашот и положил палочки на стол.

- Мастерство Юэ Чен не очень хорошее, - извиняющимся тоном сказала Юэ Чен, вытянув руки перед собой.

- Это не твоя вина, - покачал головой Лян Чуань. - У меня что-то не так с телом и нет аппетита. Твоя одежда высохла?

Юэ Чен кивнула.

- Возвращайся домой и несколько дней никуда не выходи, - Лян Чуань серьезно посмотрел на девушку. - Будь послушной.

- Юэ Чен понимает.

Девушка собрала свои вещи и пошла переодеваться. Вскоре она спустилась и, стоя перед выходом, поклонилась Лян Чуаню:

- Учитель, я пойду первой.

После ее ухода Сунь Сяо Цян, который только что закончил есть свою лапшу, бесцеремонно сел с Лян Чуанем и взял его еду, к которой Лян Чуань практически не притронулся. Сунь Сяо Цян съел и ее.

- Раньше была поговорка, описывающая людей, которые плохо питались или у которых был большой аппетит. Их называли теми, кто только что вышел из тюрьмы, - сказал Лян Чуань, закулив сигарету.

- Хе-хе, - лицо Сунь Сяо Цян медленно опустилось, но есть он не перестал. Доев вторую порцию, он вытер рот и сказал: - Я думал, вы продолжите задавать вопросы.

- Это скучно, - Лян Чуань стряхнул пепел.

- Скучно? - Сунь Сяо Цян прищурился. - Вы знаете, я не могу видеть то, что творится в голове у каждого, и я не могу просканировать разум человека.

Сунь Сяо Цян подумал, что Лян Чуань оставит Юэ Чен. Он снова твердил себе, что сердце Юэ Чен отдано Лян Чуаню, хотя оно ему не нужно.

- Все, что мне нужно, это чувствовать то, что я хочу, - Лян Чуань слегка откинулся назад стул. - Точно так же я знаю цель, с которой ты присоединился ко мне, но мне все еще лень говорить об этом.

- Какой смысл для вас быть живым? - растерянно спросил Сунь Сяо Цян. - Все говорят, что известные монахи могут видеть сквозь мир, но я думаю, вы видите лучше и больше, чем они.

- Когда ты действительно испытываешь боль смерти, то после пыток обнаруживаешь, нет ничего, от чего бы вы не могли отвести взгляд, - казалось, что Лян Чуань больше не хочет говорить на эту тему.

Он указал на потолок:

- Одеяла в спальне, ты можешь спать в магазине.

- Спать здесь одному? - Сунь Сяо Цян указал на бумажных людей, окружавших его. - И пол слишком холодный, поэтому может, я посплю с вами в спальне?

Лян Чуань покачал головой, это не подлежит обсуждению. Сон для него это нечто дорогое и он не хочет, чтобы рядом было что-то, что помешает спать.

- Ладно... - Сунь Сяо Цян отнес посуду и палочки для еды на кухню, вымыл их и пошел на второй этаж за одеялом. Сначала он положил на пол коврик, а затем расстелил одеяло.

Лян Чуань принял душ. Когда он вышел из ванной, то увидел, что Сунь Сяо Цян устроился на ночлег.

Он не мыл ноги...

Он не мыл свои причиндалы и не умывался...

Лян Чуань слегка нахмурился.

- Что случилось? - с любопытством спросил Сунь Сяо Цян, когда увидел, что перед ним стоит Лян Чуань.

- Прежде чем лечь спать в следующий раз, хорошо помойся, - напомнил Лян Чуань.

- Вы раздражаете меня больше, чем родная мать, - с улыбкой сказал Сунь Сяо Цян. Он внезапно замолчал, его глаза покраснели. Его мать умерла, никто не заботился о нем, никто не говорил с ним.

Лян Чуань повернулся и собирался подняться наверх, чтобы отдохнуть. Сунь Сяо Цян вдруг сказал:

- Эй, Лян Чуань...

Лян Чуань остановился и, не оборачиваясь, прямо спросил:

- Что случилось?

- Я забыл вам кое-что сказать.

- Что?

- Шесть месяцев назад, когда меня впервые доставили в центр заключения, ко мне пришел странный человек.

- Что странного?

- Он спросил меня, вернулся ли я тоже из ада.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1861137>